

ГЛАВА III

ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД В.ВЫСОЦКОГО В ДУБНУ

Первая стелла «Мирный атом» при въезде в город (фото с картины Ю.И. Сосина)

*Тропы ещё в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты!
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы антиллеристы.*

*Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке,
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра –
На волю пустим джина из бутылки!*

*Тесно сплотились коварные атомы, –
Ну-ка, попробуй, прорвись ты!
Живо по коням – в погоне за квантами!
Значит, мы – кванталеристы!*

*Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра –
На волю пустим джина из бутылки!*

*Пусть не поймаешь нейтрино за бороду
И не посадишь в пробирку, –
Было бы здорово, чтоб Понтекорво
Взял его крепче за шкурку.*

*Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра –
На волю пустим джина из бутылки!*

*Жидкие, твердые, газообразные –
Просто, понятно, вольготно!
А с этой плазмой дойдешь до маразма, и
Это довольно почетно.*

*Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра –
На волю пустим джина из бутылки!*

*Молодо-зелено. Древность-в историю!
Дряхлость – в архивах пылится!
Даёшь эту общую эту теорию,
Элементарных частиц нам!*

*Нам тайны нераскрытые раскрыть пора –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра –
На волю пустим джина из бутылки!»*

*«Марш студентов – физиков»,
В. Высоцкий, 1964 год*

В начале – середине 60-х в «интеллигентскую» авторскую песню бурно ворвался хриплый и громкий голос В. Высоцкого. На первых порах нарочито надрывная манера его исполнения, «блатная» тематика ранних песен, полуцыганская нарочитая аффектация и примитивные мелодии создавали впечатление чего-то вторичного, узнаваемого, но стихи... Становление поэта происходило стремительно, как будто он догадывался о своём безвременном уходе. В коротких песенных текстах он ухитрялся с мастерством подлинного художника отобразить целую эпоху: от трагических и героических лет войны до сегодняшнего дня»

А. Городницкий

До тех пор, пока не началась работа над этой книгой, считалось, что Владимир Высоцкий впервые побывал в Дубне летом 1963 года. Тогда будто бы состоялось его выступление в числе других поэтов и певцов, приглашённых «украсить» День советской молодёжи, который проводился в СССР по традиции в последнее воскресенье июня.

О первом приезде Высоцкого в наш город рассказал уже ушедший о нас Пётр Вегин в своём романе «Опрокинутый Олимп». Потом это повторил в своей книге «Планета Владимир Высоцкий» Марк Цыбульский со слов П. Вегина. Так считали все, включая и нас, дубненцев.

И всё складывалось так красиво! Развивая эту тему, можно было бы сказать что-то вроде того, что в 1963 году, ещё не являясь актёром любимовского Театра, Высоцкий примерно в то же время, что и Театр, побывал в Дубне (премьера «Доброго человека из Сезуана» в ДК «Мир» состоялась осенью 1963 года), что они стремительно шли навстречу друг другу, и путь их (Театра и Высоцкого) проходил через Дубну!

Если бы! Если бы Пётр Вегин не ошибся на целый год... Тот памятный День молодёжи состоялся в нашем городе не в 1963, а **в 1964 году!**

Но – обо всём по порядку...

На сегодняшний день имеется четыре версии первого появления В. Высоцкого в Дубне. Уважая всех очевидцев того события, приведём их все и попытаемся установить истину.

Версия первая – Петра Викторовича Вегина (1939 – 2007)

Петр Вегин (<http://www.rajimov.com>)

По словам поэта Анатолия Берлина Пётр Вегин «представлял ту когорту поэтов-шестидесятников, с восхождением которой на литературный Олимп общество глотнуло чистого воздуха надежды.

Младший брат Окуджавы и Вознесенского, Рождественского и Ахмадулиной, соратник Высоцкого и собеседник Бродского, Пётр Вегин не терялся в их ряду, выделяясь только ему данной лирической нотой. Да, иногда внешне он мог кого-то из них напоминать, но только внешне – выдувая свой собственный хрусталь».

С Дубной Петра Вегина связывало литературное объединение при ДК ОИЯИ, которое он курировал в те годы, и поэтому еженедельно приезжал к нам из Москвы. Сообщил об этом опять же Вячеслав Александрович Щёголев, который в начале 60-х возглавлял правление Дома культуры. Познакомил его с Петром Вегиним, разумеется, его двоюродный брат, Владимир Шацков

Пётр Вегин в интервью Марку Цыбульскому рассказывал, что с Владимиром Высоцким он впервые встретился в 1962 году, на сборном концерте в НИИУголь, который располагался в Москве напротив ГУМа: «А потом», – говорит П. Вегин, – мы встретились вот по какому поводу. Молодые учёные Института в Дубне решили устроить выставку картин современной живописи и вечер поэзии».

Подробно ту поездку в наш город Пётр Вегин описал в своём романе «Опрокинутый Олимп». У них с Высоцким был один общий друг Гарик Кохановский. Это он написал: «...клёны выкрасили город колдовским каким-то цветом».

Вегин пишет в своём известном романе: «Я возвращался из «Синей птицы», где только что вернувшийся из Лондона Василий Аксёнов обмывал шампанским свою новую восхитительную повесть, которую уже рвала Москва.

- Слушай, старик! – сказал я Гарику, как и подобало тогда говорить, – Айда в воскресенье в Дубну! Зовут нас и художников. Они картины свои покажут, а мы почитаем. Если хочешь, возьми гитару, споешь.

Молодые учёные Дубны, с которыми мы тогда часто встречались, захотели потешить свою душу и выказать непокорность властям. Они решили устроить грандиозную выставку картин и чтение стихов на их фоне.

Организацией всего этого дела занимались мы с Володиёй Шацковым, журналистом из «Недели».

...Гарик радостно заржал и в знак согласия почему-то спросил:

-А Понтекорво будет?

- И Понтекорво, и все остальные засекреченные! Все сторают от желания увидеть и услышать нас. Дают два автобуса, гостиницу, жратву на два дня. Поехали, старик!

- Но тогда надо взять Володьку! Я без него не поеду!

...Рефрижератор, в который погрузили всю коллекцию, эдакую Третьяковку абстракционистов, принадлежавшую Жене Нутовичу, ещё вчера уехал вместе с Женей, который никому не доверял не только развешивать, но и грузить картины.

...Кого там только не было! Кроме Володи и Гарика поехали ещё два поэта с гитарами - Юлик Ким и Юрий Визбор. Из поэтов – все, кроме Юнны Мориц, которая тогда болела.

...Чего угодно ждал дубненский партком, но не такого! Картины провисели всего один час!»

И дальше приводим ещё один очень правдоподобный отрывок из романа Петра Вегина: «Мы валяемся на берегу неширокой здесь Волги, до выступления ещё далеко.

Мы загораем и обсуждаем с Шацковым, как нам силами поэзии дать бой за изгнание художников из синхрофазотронного рая.

А Высоцкий и Гарик с диким ором и плеском топят в волжской воде своих подружек.

- Ты будешь выступать первым? – кричу я Володе. – Чтобы сразу тон задать!

- Только первым! Всегда и везде первым! – отвечает Володя и, всей своей широкой грудью набрав воздуха, ныряет и выныривает через несколько секунд посредине Волги...

Волга в Дубне (фото Е.Ореловича)

Он выступал первым и сделал что надо. Зал был наш, вернее – его, он завёл его, покори́л, настроил на нужную волну. Все остальные тоже были хороши, и всё шло, как по маслу, нас не отпускали три часа подряд. Зал просил – ещё Высоцкого, но он держал мазу – и свою, и нашу общую!

Потом он пел ещё – уже за полночь, в чьём-то коттедже, где мы бузотёрили до утра. Читали и пели все, кто не уехал вечерним поездом в Москву. Но больше всех мне запомнился Володя и Андрей Битов, который читал куски из будущего знаменитого романа».

Вот так описывает тот приезд в наш город Пётр Вегин. Вероятно, нам уже никогда не суждено узнать, в чьём коттедже «бузотёрили» ребята. Хотелось бы верить, что в коттедже академика Г.Н.Флёрова (учитывая: во-первых, его месторасположение – вблизи Дома культуры и Дома учёных; во-вторых, факт уже состоявшегося знакомства ЛЯРа и Театра на Таганке: напомним, что в мае 1963 года «ляровцы» ездили в Москву на спектакль курса Ю. Любимова в Щукинском театральном училище. Да и о каком зале говорится в его книге, непонятно. Судя по упомянутой фамилии академика Понтекорво, возможно, речь идёт о зале Дома учёных? И если это так, то, скорее всего, Бруно Максимович Понтекорво присутствовал на концерте, потому что являлся тогда председателем правления ДУ.

Версия вторая – Владислава Александровича Щёголева

Владислав Щёголев в Доме учёных (фото из его архива)

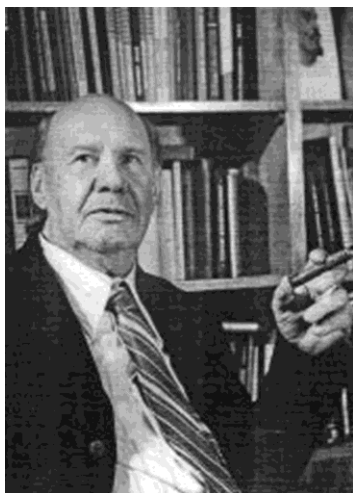
... В силу своих склонностей я оказался на культмассовой работе. Избирался на должности председателя культмассовой комиссии институтского профкома, председателя правления Дома культуры (некоторое время даже был его директором по совместительству), был членом совета Дома учёных. При таком общественном моём положении я неизбежно и активно был вовлечён в физико – лирическую проблему, оказавшись в центре общения Дубны с художественным и интеллектуальным бомондом.

... Должен отметить, что особую роль в этой моей деятельности сыграл мой двоюродный брат **Володя Шацков**. Незаурядная личность, талантливый человек с нестандартным мышлением и видением жизни, он был весьма популярен у московской богемы. Сын верноподданного коммуниста, ответственного работника ЦК, возглавлявшего в сусловском идеологическом отделе сектор центральных газет и журналов, он был полной противоположностью отцу, воплощая в себе всю непримиримость с царствовавшей идеологией. Из-за своих радикальных взглядов он не мог долго удержаться на одном месте. По профессии журналист, он работал в «Неделе», потом в журнале «Театр», занимался переводами, писал хорошие стихи, во МХАТе была поставлена его пьеса «Волоколамское шоссе», писал сценарии для телевизионных передач, – словом, перебивался, как мог, жил вечно в нужде и безденежье.

... Однажды, в 1963-м году или 1964-м, кажется, мы решили отметить День молодёжи в Дубне необычным образом. Володя Шацков подключился к этому мероприятию очень активно. Решено было помимо традиционного молодёжного гуляния и танцев организовать выступление известных бардов: Визбора, Кима, Кохановского и других, а также выставку опальных художников. Как это ему удалось, не знаю, но в Дубну были привезены полотна Фалька, Кандинского, а также работы современных художников, известных позднее по знаменитой бульдозерной выставке в Москве.

С массовым мероприятием всё обошлось благополучно, а вот с выставкой мы потерпели поражение. Когда картины уже были развешаны в холлах Дома культуры ОИЯИ, прибежал гонец из горкома партии и передал, чтобы картины немедленно сняли. Естественно, мы воспротивились. Но нам было объявлено, что из Москвы вот-вот приедет

специальная комиссия, которая займётся отбором выставленных картин. В предчувствии недоброго по совету Георгия Николаевича Флёрова мы созвали на помощь наших академиков: Д. И. Блохинцева (который сам был художником), В.И. Векслера (любившего живопись, особенно творчество импрессионистов), М. Г. Мещерякова. И все они пришли в ДК!

Д. И. Блохинцев (фото Ю. Туманова)

В. И. Векслер (<http://liveinternet.ru>)

М. Г. Мещеряков (фото Ю. Туманова)

Произошедшее потом я до сих пор вспоминаю с омерзением. Мельком оглядев выставленное, комиссия, не обращая внимания на пытавшихся что-то говорить академиков, повелела собраться в кабинете директора Дома культуры Л. В. Туркина нашему административному начальству, распорядилась немедленно подогнать к заднему крыльцу крытый фургон и побросать в него «весь этот мусор».

Никогда не забуду, как Дмитрий Иванович Блохинцев вне себя от гнева наговорил этой комиссии такого, что я никак не ожидал услышать из его уст. Но против лома нет приёма! С сожалением должен констатировать, что, как я потом узнал, донесли в обком о предстоящей выставке в Дубне сами художники, не попавшие в участники, но от зависти пошедшие на подлость.

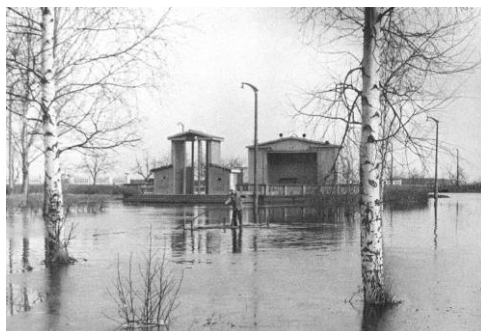
Уже потом меня вызвал в горком первый секретарь Н. П. Фёдоров. Поняв с первого взгляда, что партийный окрик на меня не подействует, он предложил прогуляться по улице:

- Мы же все понимаем, что никакой антисоветчины в этой выставке не было, но зачем гусей дразнить? А не дай бог узнают, что у нас идеологической работой беспартийный занимается? Давай, вступай в партию!

Так я вступил в партию.

- ***А где выступали поэты и Высоцкий?***

- В то самое время, пока мы целый день заседали с комиссией в ДК, ребята выступали на танцевальной площадке: читали стихи, пели песни под гитару. Но мне было не до этого – я спасал художников. И вечером, конечно, не пошёл ни на какой концерт. Не до концерта мне было! И Высоцкого, честно скажу, не помню. Он же неизвестным был тогда!»

Танцплощадка (фото Л. Андреева)

Версия третья – сотрудника ОИЯИ Антона Григорьевича Володько.

А. Г. Володько (фото из архива Ж.М.Булеги)

А.Г. Володько утверждает, что в тот памятный день – День советской молодёжи 1963 года (раз все говорят, что это было в 1963 году, значит и он так считает) в Дубне состоялось два «сборных» концерта, в которых принимал участие Владимир Высоцкий:

- Сначала состоялся концерт в Доме учёных, а потом всей компанией мы пошли в Дом культуры «Мир» на второй концерт.

Антон Григорьевич помнит картины художников из Москвы, которые были разложены на ступеньках в Дома культуры. Помнит, что выставку запретили...

Спустя полвека сложно восстановить в памяти детали того дня, но то, что было два концерта, А. Г. Володько помнит. И помнит Высоцкого!

Версия четвёртая (итоговая) – жены В.С. Шацкого Алёны Борисовны Делоне – Ели.

А. Делоне-Ели, В.А. Щёголев, Н.А. Щёголева (фото Л. Орелович)

Итак, у нас было три свидетеля тех далёких событий. Все точки над і расставила жена Владимира Шацкого (проживающая в настоящее время в США в штате Вашингтон) Алёна Борисовна Делоне-Ели. Как говорилось выше, она недавно была в гостях у своих родственников, с которыми поддерживает все эти годы дружеские отношения, – у Владислава Александровича и Натальи Алексеевны Щёголевых.

Алёна Борисовна приехала в Дубну 25 ноября 2011 года, чтобы «внести ясность» в нашу историю:

- Тот памятный День молодёжи в Дубне проходил не в 1963, а в 1964 году. И это абсолютная правда по одной простой причине – мы познакомились с Шацковым 2 августа 1963 года (а День советской молодёжи отмечался в СССР в июне! – примечание автора) и сразу стали жить вместе. На следующий год, летом 1964-го, мы все вместе были в Дубне, где мой муж Володя Шацков занимался со своим братом Славой Щёголевым и Петей Вегиним *той* выставкой. А Петечка, которого я хорошо знала как доброго нашего знакомого и в Москве, и в Америке, немножко напутал. Немудрено: столько лет прошло... Но своего совершеннолетия, которое в этой истории является своеобразной «точкой отсчёта», как вы понимаете, я забыть не могла.

В тот же вечер, 25 ноября, у Щёголевых, все втроём они вспомнили, что в ноябре 1964 года в Доме учёных ОИЯИ состоялся концерт, организованный, скорее всего, Еленой Горской, с участием Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной и Владимира Высоцкого. Представлял неизвестного тогда молодого актёра и поэта Высоцкого сотрудникам Института Андрей Вознесенский.